

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ**

ВКЛАД СИБИРЯКОВ В РАЗГРОМ НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

**МАТЕРИАЛЫ
региональной научно-практической конференции
15 апреля 2005 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2005

УДК 340
ББК 67.99(2)
В56

Под общей редакцией начальника факультета военного обучения ТГУ полковника **В.И. Голикова.**

Вклад сибиряков в разгром немецко-фашистских захватчиков: Материалы региональной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. / Под общ. ред. В.И. Голикова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 194 с.

ISBN 5-7511-1956-2

В сборник включены материалы региональной научно-практической конференции «Вклад сибиряков в разгром немецко-фашистских захватчиков», состоявшейся на факультете военного обучения Томского государственного университета 15 апреля 2005 г.

Материалы конференции могут быть использованы аспирантами и студентами при изучении истории Великой Отечественной войны и деятельности Сибирского военного округа в предвоенные и военные годы, организаторами военно-патриотической и воспитательной деятельности, а также городскими, районными и школьными поисковыми отрядами, школьными музеями и музеями училищ (лицеев) профессионального образования.

**УДК 340
ББК 67.99(2)**

ISBN 5-7511-1956-2

© Томский государственный университет, 2005

СТРЕЛКОВЫЕ СОЕДИНЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ В СИБИРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СТРЕЛКОВЫЕ СОЕДИНЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.И. Голиков

*начальник факультета военного обучения
Томского государственного университета, полковник*

Есть в истории такие события, которые вписываются в ее страницы не только, как это принято говорить, золотыми буквами, но и нетленной, вечно живой человеческой памятью. К их числу, вне всякого сомнения, относится и будет всегда относиться Великая Победа, одержанная в 1945 году над гитлеровским фашизмом. И какие бы перемены ни происходили в мире, какие бы политические ветры ни проносились над землей, эта Победа всегда будет не только предметом национальной и военной гордости народов, составлявших в то время могучее государство – СССР, но и величайшим событием для всего мира, спасенного от мрака «коричневой чумы».

К сожалению, нет уже на политической карте мира государства, нанесшего самый сокрушительный удар по фашистской военной машине, распалась некогда несокрушимая сверхдержава – СССР, но на главном результате Победы, добытой в 1945 году, это никак не сказалось: германский фашизм уничтожен. Да, качнулся сегодня «нравственный маятник» нынешнего поколения в другую сторону от тех интересов, которые отстаивали фронтовики, но Победа 1945 года от этого не потускнела и, будем надеяться, не потускнеет никогда. Потому что она не только принесла свободу всем народам бывшего СССР, но и явилась ярчайшим примером героизма и патриотизма, показала, что народы, связанные одной идеей, непобедимы.

Победа была достигнута благодаря нашему неоспоримому морально-политическому, патриотическому, духовному превосходству над агрессором, которое было сформировано и непрерывно наращивалось всеми формами воспитания. В ней нашло свое отражение историческое сознание нашего народа, впитавшее тысячелетний опыт, традиции и обычаи Великой Руси, ее армии.

Поколение предвоенных лет... На его долю, не на словах, а на деле, выпала историческая миссия наглядно продемонстрировать всему миру поистине массовый патриотизм и любовь к Родине.

В те далекие предвоенные годы, в условиях возрастания опасности внешнего нападения, внеочередная IV сессия Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г. приняла Закон о всеобщей воинской обязанности граждан Советского Союза [1]. Основываясь на глубоких социально-экономических преобразованиях, осуществленных в результате победы социализма, новый закон снимал имеющиеся ранее классовые ограничения в воинской службе и закреплял кадровый принцип строительства Вооруженных Сил. По этому закону Вооруженные Силы состояли из Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и Рабоче-Крестьянского Военно-морского флота (РКВМФ), пограничных и внутренних войск. Формы реализации воинской обязанности и порядок прохождения военной службы были приведены в соответствие с принятой в 1936 г. Конституцией СССР, провозгласившей всеобщую воинскую обязанность законом, а воинскую службу в рядах Вооруженных Сил – почетной обязанностью граждан СССР. Защита Отечества объявлялась священным долгом каждого гражданина СССР.

Завершался переход от смешанной территориально-кадровой к кадровой системе комплектования и организации войск. Территориальная система изжила себя: уровень технической оснащенности армии бурно рос, и переменный состав на периодических краткосрочных сборах уже был не в состоянии как следует овладеть новой техникой и оружием. Трудно было создать крепко сколоченные и подготовленные части и соединения.

Увеличился срок службы в армии и на флоте, выросла численность Вооруженных Сил страны. Так, если в 1937 г. в их рядах было 1433 тыс. человек, то к началу 1941 г. стало 4207 тыс. человек [2]. Расширилась и сеть военно-учебных заведений. В Сибирском военном округе дополнительно к Омскому военному пехотному училищу были созданы такие же училища в Новосибирске, Тюмени, Канске [3]. Численность курсантов в училищах СибВО увеличилась по

сравнению с 1937 г. в 4 раза. Кроме этого, формируется ряд новых соединений, отдельные авиационные, танковые и артиллерийские подразделения, часть из которых в соответствии с оперативной обстановкой перебрасывается в районы особой напряжённости.

Так, сформированная в мае 1939 г. в городе Татарске Новосибирской области 109-я стрелковая дивизия [4] была переброшена на восток и включена в состав войск Забайкальского военного округа [5]. В боях на Халхин-Голе принимал участие 210-й стрелковый полк этой дивизии. По приказу Наркома обороны СССР от 26 января 1940 г. дивизия переформируется в 109-ю моторизованную стрелковую дивизию [6]. В ее состав вошли 381-й и 602-й моторизованные, 16-й танковый и 404-й артиллерийский полки. Командиром дивизии был назначен полковник Н.П. Красноречкий. С целью усиления войск западных приграничных округов по распоряжению Генерального штаба Красной Армии от 29 мая 1941 г. 109-я моторизованная стрелковая дивизия, включенная в состав 16-й Армии, перебрасывается на Украину [7].

В июле 1939 г., в самый разгар боев с японскими самураями на реке Халхин-Гол в Монголии, в городе Тюмени из запасного состава была доукомплектована и развернута 65-я стрелковая дивизия до штатов военного времени [8]. В ее состав вошли 38, 60 и 311-й стрелковые, 127-й лёгкий и 172-й гаубичный артиллерийские полки [9]. Первым командиром дивизии стал полковник Н.К. Кошевой – будущий маршал Советского Союза. К моменту передислокации дивизии в состав Забайкальского военного округа боевые действия на Халхин-Голе закончились полным разгромом японских войск, и дивизия получила боевую задачу охранять государственную границу в районе станции Даурия в Читинской области. В тяжелых природных условиях степей Забайкалья, располагая крайне ограниченными ресурсами лесоматериала, воины дивизии быстро отрыли землянки и приступили к выполнению поставленной перед ними задачи. В суровые морозы бесснежной зимы продолжалась и боевая учеба.

Сформированная в апреле 1932 г. 78-я стрелковая дивизия в связи с развернувшимися в мае 1939 г. боевыми действиями на Халхин-Голе согласно приказу НКО СССР от 11 июня того же года из г. Новосибирска была передислоцирована на Дальний Восток, в Хабаровский край [10].

Первым командиром дивизии был полковник А.Н. Червинский. Сначала дивизия вошла в состав 1-й отдельной краснознаменной армии (командующий – комкор М.М. Попов), а затем – 2-й отдельной краснознаменной армии (командующий – комкор И.С. Конев).

До назначения 11 июля 1941 г. на должность комдива полковника А.П. Белобородова соединением командовали полковники В.А. Зайцев, В.Н. Киндюхин. Белобородов принял дивизию с должности начальника отдела боевой подготовки штаба Дальневосточного краснознаменного фронта. За его плечами уже был значительный опыт военной службы (с 1919 г.), участие в боях на КВЖД (1929 г.), Военная академия им. М.Ф. Фрунзе (1936 г.).

К началу 1941 г. 78-я стрелковая дивизия была полнокровным кадровым соединением, укомплектованным по штатам военного времени. В ее 40, 131, 258-м стрелковых, 159-м легком пушечном и 210-м гаубичном артиллерийском полках и частях было 14161 человек. На вооружении – 23 легких танка разведки, 130 стволов артиллерии, 60 минометов, 440 автомашин и 3400 лошадей.

Личный состав дивизии: красноармейцы, сержанты и старшины – в подавляющем большинстве старослужащие – сибиряки и уральцы. Начсостав, до командиров рот включительно, имел стаж от трех лет и выше.

В городе Барнауле в августе 1939 г. была сформирована 107-я стрелковая дивизия. В ее состав вошли 586, 530, 765-й стрелковые и 347-й артиллерийский полки. Командиром был назначен полковник П.О. Миронов [11].

В сентябре 1939 г. в Красноярске была сформирована 119-я стрелковая дивизия. В ее состав вошли 421, 634, 920-й стрелковые, 349-й лёгкий и 510-й гаубичный артиллерийские полки. Командовал дивизией полковник, затем генерал-майор А.Д. Березин [12]. В первых числах января 1940 г. дивизия была преобразована в мотострелковую и отправлена на советско-финский фронт [13].

В Томске на базе 78-й стрелковой дивизии была сформирована в сентябре 1939 г. 166-я стрелковая дивизия [14]. В ее состав вошли 423, 517 и 735-й стрелковые, 499-й гаубичный и 530-й лёгкий артиллерийские полки. Первым командиром дивизии стал полковник А.Н. Холзинев, а комиссаром – И.И. Русанов. Личный состав дивизии был укомплектован томичами и военнообязанными из ближайших районов, ныне входящих в Томскую область, и частично из Кемеровской области [15].

Осенью 1939 г. в Новосибирске была сформирована 133-я стрелковая дивизия. В ее состав вошли 418, 521, 681-й стрелковые, 400-й лёгкий и 511-й гаубичный артиллерийские полки и подразделения дивизионной подчиненности. Командовал дивизией генерал-майор В.И. Шевцов [16].

К 1 декабря 1939 в Алтайском крае была сформирована 178-я стрелковая дивизия. Базой ее формирования стали 318-й стрелковый полк 73-й стрелковой дивизии, который дислоцировался тогда в г. Славгороде Алтайского края и 3-й дивизион 11-го легкоартиллерийского полка [17].

Вновь назначенный командир дивизии майор Николай Иванович Старухин прибыл на Алтай 9 сентября 1939 г., а 29 октября 1939 г. ему было присвоено звание полковника. Вместе с группой прибывших одновременно командиров и политработников он приступил к формированию дивизии.

На должности командиров частей и военных комиссаров были назначены опытные кадры, ответственно относившиеся к работе по формированию, организационному сколачиванию и обучению вверенных им полков, отдельных батальонов и дивизионов.

Одной из главных трудностей было размещение личного состава. Казарменный фонд имелся лишь в одном гарнизоне, где размещался 386-й стрелковый полк. Для других частей были использованы разные строения, приспособленные под жилье. В гарнизонах не хватало складских помещений, квартир для начсостава, полностью отсутствовало оборудование для казарменного быта: пирамиды, столы, тумбочки, табуретки, умывальники. Все это надо было делать самим и заказывать на местных фабриках и заводах.

Трудности формирования усугублялись еще и тем, что к началу октября дивизия была лишь на четверть укомплектована начсоставом. Преодолевая трудности, все работали с перенапряжением сил, никто не считался с усталостью. Формирование дивизии было закончено в установленный срок к 1 декабря 1939 г. И уже 2 декабря дивизия была введена в состав 53-го стрелкового корпуса, командиром которого был комбриг Д.М. Селезнев [18].

Дивизия стала одним из кадровых соединений Красной армии. В ее состав входили 386, 693 и 709-й стрелковые, два артиллерийских – 322-й легкий артиллерийский и 432-й гаубичный артиллерийский полки. Однако уже в конце июля 1941 г., в связи с переходом на новые штаты, вместо двух артиллерийских полков остался один – 332-й артиллерийский.

Одновременно с формированием частей и подразделений в них организовывалась и проводилась боевая и политическая подготовка: одиночное обучение, сколачивание отделений, взводов, затем рот и батальонов. Были в этом деле затруднения из-за нехватки младшего начальствующего состава и командиров взводов. Поэтому с первых

дней в полках и отдельных батальонах были созданы школы, организованы нештатные курсы по подготовке младших командиров.

В ноябре 1939 г. в дивизиях прошли партийные конференции, на которых выступили командиры соединений с докладами о задачах партийных организаций в повышении уровня боевой и политической подготовки.

Полковник Павел Васильевич Миронов командир 107-й стрелковой дивизии с трибуны конференции говорил: «Мы останемся в неплатном долгу перед партией, Родиной, народом, если в самое короткое время должным образом не подготовим личный состав к возможным сражениям с сильным, технически оснащенным врагом» [19].

Из состава округа убывали одни соединения, вместо них формировались другие. Но славные боевые традиции воинов-сибиряков продолжали жить и приумножаться.

С 22 мая 1940 г. после недолгого затишья процесс реорганизации продолжился уже более масштабно. Из всех стрелковых дивизий, кроме восемнадцати дальневосточных, изымались танковые батальоны, шесть корпусных и тринадцать арtpолков РГК и два дивизиона РГК в АВО, ОДВО, ЗакВО оставались в штатах военного времени, остальные переводились на 80 % укомплектованность.

К имеющимся летом 1939 г. тридцати стрелковым корпусам РККА добавились еще тридцать два [20].

По состоянию на 22 июня 1941 г. в СибВО имелось два стрелковых корпуса со штабом: 52-й – в Красноярске и 53-й – в Омске (табл. 1).

Таблица 1

Состав, дислокация стрелковых корпусов СибВО, имевшихся к 22 июня 1941 г.

Номер СК	Дата создания	Дивизии	Дислокация (штаб)
52	08.1931 г.	91, 107, 119 сд	СибВО Красноярск
53	08.1939 г.	133, 166, 178 сд	СибВО Омск

Из всех имевшихся к июню 1941 г. соединений СибВО боевую закалку Халхин-Гола прошли две стрелковые дивизии – 109-я и 91-я.

За два года, с июля 1939 г. по июнь 1941 г., штатная численность Вооруженных сил СССР резко возросла, в первую очередь сухопут-

ных войск за счёт новых развёрнутых дивизий. Однако по сравнению со стрелковой дивизией 1939 г. личный состав уменьшился на 23 %, а конский – на 51 % [21]. Причем изменения в основном коснулись подвижных войск – АБТВ и кавалерии.

Несколько меньшие изменения произошли в стрелковых корпусах и дивизиях, хотя они также меняли штатную организацию, как и другие формирования родов войск. Так, в сентябре 1939 г. существовало 5 типов стрелковых дивизий численностью 14, 12, 9, 6, 3 тыс. человек, в феврале 1940 г. эти показатели выглядели так: 4 типа стрелковых дивизий 17, 14, 12, 6 тыс. человек, соответственно в августе уже имелось 3 типа стрелковых дивизий по 12, 6 и 3 тыс. человек.

Молодые сибирские дивизии были сформированы по штатам военного времени. Их организационная структура приводилась в соответствие с той ролью, которую им предстояло выполнять в будущих боях. Каждая из них имела 3 стрелковых полка, 2 артиллерийских – пушечный и гаубичный, отдельные артиллерийско-противотанковый, зенитно-артиллерийский дивизионы, отдельный разведывательный, связи, саперный, автотранспортный и медико-санитарный батальоны. Это была совершенно новая организация дивизии. По боевой численности и техническому оснащению она являлась мощным войсковым соединением, способным решать серьезные боевые задачи [22].

Существовало несколько штатов мирного времени, но штат военного времени был практически единый для всех стрелковых дивизий. Другое дело, что до этого штата подавляющее большинство дивизий доведено не было. Так, в ряде дивизий отсутствовал второй арtpолк, зенитный дивизион, рота химзащиты, вместо автомобильных батальонов имелись лишь роты. Часть дивизий внутренних округов оказались без саперных батальонов, привлеченных к строительству укреплений на границе. Стрелковые корпуса также далеко не все имели предусмотренные штатами корпусные части – в ряде из них отсутствовали зенитные дивизионы, саперные батальоны.

Создание новых соединений требовало все новых и новых командиров и политработников. И эта задача была успешно решена. На должности командиров взводов, рот, батарей, политруков подразделений ставились выпускники военных училищ и курсов Сибирского военного округа.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 6 июля 1940 г. № 1193-464 сс [23] народному комиссару обороны было предписано сформировать 23 новые стрелковые дивизии трехтысячного состава каждая. Из их числа две были сформированы в Сибирском военном округе.

В городе Омске была сформирована 201-я стрелковая дивизия, включая 643, 652, 670-й стрелковые и 654-й, 731-й артиллерийские полки. (Данная дивизия в связи со своим кратким существованием не упоминается ни в одном источнике).

В г. Бердске и Татарске Новосибирской области была сформирована 225-я стрелковая дивизия, включившая 655, 691, 672-й стрелковые и 651-й, 740-й артиллерийские полки.

В последующем в соответствии с постановлением СНК СССР от 23 апреля 1941 г. № 1112-459 сс [24] 201-я и 225-я стрелковые дивизии убыли в другие округа, где были расформированы и предоставили свой состав для новых формирований. Так, 201-я стрелковая дивизия убыла в Западный военный округ, где была переформирована в 7-ю воздушно-десантную бригаду 4-го воздушно-десантного корпуса, а на базе ее артиллерийских полков была создана 7-я артиллерийская бригада противотанковой обороны; 225-я стрелковая дивизия убыла в Киевский особый округ, до которого не доехала, и в Харьковском военном округе была переформирована во 2-ю воздушно-десантную бригаду 2-го воздушно-десантного корпуса. Её артиллерийские полки стали базой для развертывания 10-й артиллерийской бригады противотанковой обороны [25].

Кроме этого, в марте 1941 г. на западную границу выехала одна из лучших инженерных частей Сибирского военного округа – 188-й отдельный саперный батальон 107-й стрелковой дивизии под командованием капитана М.С. Брынина [26], с Дальнего Востока на запад была переброшена 109-я мотострелковая дивизия сибиряков [27]. Одновременно в Сибирском военном округе шла напряженная работа по совершенствованию военно-полевой выучки войск, повышению их профессиональных навыков и боевому слаживанию [28].

Резкое увеличение численности армий вероятных противников вызвало необходимость принятия адекватных мер по изменению численности Красной армии и флота. К январю 1939 г. советские Вооружённые силы имели 1943 тыс. человек, на 1 июня 1940 года их состав был доведён до 3602,3 тыс. человек, а на 1 июня 1941 г. –

свыше 5 млн человек [29]. Таким образом, численность Вооружённых сил увеличилась в 2,5 раза и давала возможность решать задачи в соответствии с оперативными планами войны [30].

Начало войны, принесшее неисчислимые страдания войскам и населению западных районов страны, военнослужащим и населению Сибири не виделось столь катастрофично. Глубокое убеждение значительного количества сибиряков в непродолжительности войны и ее победоносности для Советского Союза было существенно подорвано лишь спустя несколько недель, когда в сибирские города широким потоком потекли эвакуируемые предприятия и жители, стали прибывать санитарные поезда, разворачиваться новые госпитали. К тому же территорию Сибирского военного округа покинули почти все крупные воинские формирования, в первую очередь стрелковые дивизии. Ведь массовое создание новых формирований РККА, о чем говорилось выше, в преддверии Второй мировой войны не обошло стороной округ, на территории которого в 1941 г. было развернуто 6 стрелковых дивизий: 91, 107, 119, 133, 166, 178-я (табл. 2).

Таблица 2

Стрелковые дивизии в СибВО в период 1939–1941 гг.

Номер СД	Дата создания	Место дислокации	Командующий
91	19.08.39	Ачинск	Генерал-майор Ф.Ф. Лебедеenko
107	19.08.39	Барнаул	Полковник П.В. Миронов
119	19.08.39	Красноярск	Генерал-майор А.Д. Березин
133	15.09.39	Новосибирск	Генерал-майор В.И. Швецов
166	19.08.39	Томск	Полковник А.Н. Холзинев
178	09.12.39	Омск	Полковник Н.И. Старухин

К 22 июня на территории Западной Сибири дислоцировалась 24-я общевойсковая армия, командование которой было развернуто на базе управления округа 13 июня. К моменту убытия на фронт в состав армии входили 2 стрелковых корпуса – 52-й в Красноярске и 53-й в Омске.

Фактически все дивизии не были обеспечены полностью боевой техникой, вооружением и иными видами материально-технических средств, хотя личным составом, после проведения мобилизации, их укомплектовали достаточно полно.

Убывшая на запад 24-я армия вошла в состав вновь созданного Резервного фронта. Эта армия погибла в октябре под Вязьмой, но к этому времени в ее составе не осталось ни одной сибирской дивизии. Судьбу 24-й армии разделили и сражавшиеся в составе 19-й армии сибирские стрелковые дивизии – 91-я и 166-я.

Все остальные прибывшие в первые недели и месяцы войны на фронт сибирские дивизии, хотя и прошли через тяжелые испытания 1941 г., имели более счастливую судьбу.

После убытия на фронт 24-й армии крупных формирований на территории Сибирского военного округа не осталось. Боевые резервы фронту неустанно готовили запасные бригады и полки. Только 23-я запасная стрелковая бригада с 31 июля по 30 сентября 1941 г. подготовила, сформировала и отправила в действующую армию 58 маршевых батальонов и рот [31]. За год своего существования она послала фронту в качестве пополнения 706 маршевых батальонов и рот, в составе которых находились почти 300 тыс. бойцов, около 6,5 тыс. командного состава и 41 тыс. лыжников. Из этого количества воинов-сибиряков более половины были призваны военкоматами Новосибирской области. Кроме того, части бригады своими силами на курсах и в учебных батальонах подготовили 1849 младших лейтенантов и 11440 младших командиров [32]. Однако если по началу все сводилось к формированию маршевых подразделений, то с осени 1941 г. на основании директивы Наркомата обороны СССР началось формирование двенадцати стрелковых дивизий и бригад, большинство из которых свели в две новые армии – 58-ю и 59-ю. Первыми начали формирование стрелковые дивизии с четными номерами – от 362 до 384 [33].

Вновь создававшиеся части и соединения предписывалось комплектовать с таким расчетом, чтобы среди рядового младшего начальствующего состава половина приходилась на молодежь призывного контингента, 15–20 % должны были составить участники Великой Отечественной войны, выздоравливающие после ранения, и четверть – военнообязанные, разбронированные из народного хозяйства в возрасте не старше 35 лет. Офицерский состав предлагалось уком-

плектовать на четверть за счет разбронированных, на четверть – выздоравливающими после ранения и наполовину – окончившими военные курсы, училища и академии.

Что касается города, в котором мы живем, то на томской земле в первый год Великой Отечественной войны сформированы и отправлены: в ноябре 1941 г. на Волховский фронт – 366-я стрелковая дивизия, преобразованная в марте 1942 г. в 19-ю гвардейскую [34]; в сентябре 1941 г. – 370-я стрелковая дивизия, прошедшая с боями от Старой Руссы до Магдебурга (Германия) [35]; в октябре 1941 г. в г. Новосибирске была сформирована 43-я отдельная курсантская бригада [36] (значительную часть бригады составляли томичи), преобразованная в апреле 1942 г. в 258-ю стрелковую дивизию, затем в 96-ю гвардейскую стрелковую дивизию (оборонительные бои на Можайском направлении, контрнаступление 6 декабря 1941 г., Сталинград, Донбасс, форсирование Днепра, освобождение Белоруссии и выход на р. Эльба – этапы боевого пути 96-й гвардейской стрелковой дивизии) [37]; 16 декабря 1941 г. в г. Томске началось формирование 284-й стрелковой дивизии (оборонительные бои на подступах к Сталинграду, на Мамаевом кургане, форсирование Днепра, освобождение Запорожья, Николая, Одессы, сражение на Зееловских высотах и в Берлине – таков боевой путь 284-й, преобразованной в феврале 1943 г. в 79-ю гвардейскую стрелковую дивизию) [38].

В историческом формуляре 284-й стрелковой дивизии, который хранится в архиве Министерства обороны СССР, говорится: «Из таежных сел и деревень, из городов и рабочих поселков стекались сибиряки в Томск. Туда шли шахтеры Кемерово, металлурги Сталинска, рабочие заводов Томска, Новосибирска, колхозники далекого Нарымского края, Хакасии [39].

Формирование частей и соединений продолжилось на томской земле и в 1942 г. Так, в начале 1942 г. в г. Асине была сформирована 149-я стрелковая бригада, вошедшая после Сталинградской битвы в состав 92-й гвардейской стрелковой дивизии [40]. Летом 1942 г. началось формирование 150-й добровольческой стрелковой дивизии, в состав которой вошли Прокопьевский полк, Кемеровский полк, сформированный в г. Томске 328-й арtpолк, Нарымская добровольческая снайперская рота и Асиновская разведрота. Боевое крещение дивизия приняла в ноябре – декабре 1942 г. под г. Белый. В начале 1943 г. дивизия была переименована в 22-ю гвардейскую стрелко-

вую дивизию, а томский артиллерийский полк – в 48-й гвардейский. Многие томичи воевали в составе других частей и соединений. На все фронты Великой Отечественной войны уходили из Томска и Асина эшелоны с маршевыми ротами на пополнение частей действующей армии.

В годы войны в г. Томске действовали два Томских артиллерийских училища, эвакуированные Белоцерковское военно-пехотное, Тульское оружейно-техническое, Ленинградское техническое зенитной артиллерии, Днепропетровское артиллерийское училища и Ленинградская военная академия связи; в Асине – военно-пехотное училище и снайперская школа СибВО. За годы войны в них были подготовлены десятки тысяч офицеров. Из них состоял офицерский корпус многих сибирских формирований. В 1941–1945 гг. в г. Томске действовало 19 эвакогоспиталей [41].

Боевой путь Сибирской 59-й армии (366, 372, 374, 378, 382-я стрелковые дивизии) начался в декабре 1941 г. на Волховском фронте, а закончился в составе 1-го Украинского фронта. А вот 58-я армия (362, 364, 368, 370, 380, 384-я стрелковые дивизии) до фронта не дошла, была раздергана по частям и пошла на укомплектование других объединений. После убытия на фронт этих армий формирование новых частей продолжалось. Зимой были созданы 15 дивизий с номерами 411–455, причем все они получили в конце 1941 г. – начале 1942 г. меньшие номера. Тогда же было начато формирование ряда стрелковых бригад (43, 107, 112, 149-я и другие), в том числе 5 морских стрелковых (69–73-я), составленных из моряков Тихоокеанского флота. Поскольку сибирский регион был в основном аграрным, то и крестьянская прослойка в сибирских формированиях составляла более 60 %. Немалое количество воинов до призыва работали в добывающей и перерабатывающей сферах лесной и угольной промышленности (последнее особо характерно для дивизий Кузбасса – 237, 303, 364-й). И совсем незначительное количество составляли рабочие (около 10 %), интеллигенция и иные группы населения – чуть более 5 %. Центрами формирования новых дивизий стали в основном крупные и средние города – Новосибирск (созданы 112-я, она же 445, 362, 372, 376-я), Томск (284-я, она же 443, 366, 370), Омск (219-я, она же 441-я, 308-я), а также Тюмень, Барнаул и Абакан.

Все вновь созданные соединения убыли на фронт. В конце 1942 г. завершился процесс создания и отправки на фронт 6-го Сибирского добровольческого стрелкового корпуса, а также бывшей Сибирской дивизии НКВД (на её укомплектование были направлены в основном сотрудники из охраны ГУЛАГа), ставшей 140-й дивизией РККА (в дальнейшем – Новгород-Северская орденов Ленина, Суворова, Кутузова, дважды краснознаменная). С этого времени округ формировал только маршевые пополнения для действующей армии и войск Дальнего Востока (именно туда начиная с конца 1942 г. убывала значительная часть выздоравливающих из госпиталей). Всего округ создал за годы войны, начиная с 1941 г., 30 стрелковых дивизий и 20 стрелковых бригад, принявших участие в боях. Значительная часть стрелковых бригад была преобразована в 13 стрелковых дивизий.

Добровольческий 6-й стрелковый корпус в составе 150-й Новосибирской имени Сталина стрелковой дивизии и 4 стрелковых бригад (74-й Барнаульской, 75-й Омской, 78-й Красноярской, 91-й Ачинской), плохо оснащенный и слабо вооруженный, в ноябре 1942 г. в составе 41-й армии попал в Ржевско-Вяземскую «мясорубку», где его личный состав в значительной степени погиб и выбыл из строя. Остатки корпуса были выведены в резерв, но его заслуги не остались незамеченными, и после переформирования и доукомплектования он стал именоваться 19-м гвардейским корпусом в составе 3 гвардейских стрелковых дивизий – 22-й и 65-й Рижских, 56-й Смоленской краснознаменной. Всего гвардейскими стрелковыми стали 14 дивизий, созданных в Западной Сибири или образованных с участием сибирских соединений.

Остальные сибирские стрелковые дивизии и бригады формирования 1941–1942 гг., не ставшие гвардейскими, участвовали в боях с равной долей успеха, хотя погибли или были расформированы из них только 4 дивизии – 175-я (она же 444-я, создана в Ачинске, разгромлена в августе 1942 г. на Ставрополье), 228-я (она же 451-я, разгромлена в августе 1942 г. под Воронежом), 301-я (она же 447-я, погибла в июле 1942 г. под Купянском), 384-я (созданная в Ачинске в декабре 1942 г., расформирована и обращена на формирование 9-го гвардейского стрелкового корпуса). Если даже к ним добавить погибшие 3 дивизии довоенного формирования, то процент боевых потерь сибирских формирований будет самым низким в войне по

отношению к другим регионам, что лишний раз подтверждает стойкость и воинское умение бойцов-сибиряков. А количество наград, полученных сибирскими дивизиями, действительно впечатляет [42].

Однако за каждой нумерацией и почетным наименованием соединения стояли тысячи воинов со всех уголков нашей великой страны. Участие их в боевых действиях на советско-германском фронте наиболее ярко раскрывает силу единства армии и народа. Каждый воин – от рядового до маршала – отчетливо сознавал нерасторжимость своей судьбы и судьбы своего народа, своей Родины. Наш народ понимал, что будущее Родины в конечном счете решается на фронте, в вооруженной битве с захватчиками. Это обстоятельство порождало социальную энергию, лежало в основе патриотического стремления советских людей принять непосредственное участие в боях, помочь фронту.

Великие жертвы, принесенные советским народом во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданные на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом.

Литература

1. *Советские* Вооруженные силы: История строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 234.
2. *Анфилов В.А.* Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 г.): Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1962. С. 23.
3. *Центральный архив* Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 60054. Оп. 35110. Д. 1. Л. 1–2; Ф. 35106. Д. 1. Л. 1–2; Ф. 60090. Оп. 35549. Д. 1. Л. 1–3; Ф. 60030. Оп. 35060. Д. 1. Л. 1–3.
4. *Карлин В.Я.* Всегда на главном направлении // Под гвардейскими знаменами: Сб. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978. С. 192; ЦАМО РФ. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–5.
5. *Молочаев И.П.* Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск: Изд-во СО РАН НИЦ ОИГТМ, 2000. С. 65.
6. В сражениях за Победу: Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / Отв. ред. И.Я. Выродов. М.: Наука. 1974. С. 12–15; *Чумаков М.М.* Закаленная в боях. М., 1988. С. 10.
7. *ЦАМО РФ.* Ф. 16-а. Оп. 116580. Д. 8. Л. 68.
8. *Кошевой Н.К.* В годы военные. М.: Воениздат, 1978. С. 7–14; *Молочаев И.П.* Указ. соч. С. 99; *Красная Армия* в июне 1941 года: (Статистический сборник) / К.А. Калашников, В.И. Феськов, А.Ю. Чмыхало, В.И. Голиков; Том. гос.

ун-т. Факультет военного обучения; Науч. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 135.

9. *Приложение № 4* к директиве Генерального штаба 1970 г. № Д-043 «Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М.: Министерство обороны, 1970. С. 34; ЦАМО РФ. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25893. Оп. 1. Д. 715. Л. 587; Материалы фонда Ишимского историко-краеведческого музея.

10. *Белоусов С.* Край патриотов, край героев // Фронтвики: Сб. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1975. С. 3–10; *Логвинов В.К.* В бой идут сибиряки: Красноярцы на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны. Красноярск: Красн. кн. изд-во, 1977. С. 151–151; *Гаурилов Н.С.* Западная Сибирь в Великой Отечественной войне: Уч. пос. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1988. С. 43; ЦАМО РФ. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 167. Л. 1–5.

11. *Галицкий К.Н.* Годы суровых испытаний. 1941–1944: Записки командарма. М.: Наука, 1973. С. 15; *Батраков М.С.* На знамени силуэт Ленина // Советская Сибирь. 1971. 18 сент.; ЦАМО РФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.

12. *Пшеничный С.С.* Сквозь пламя войны // В пламени войны. М., 1969. С. 41; ЦАМО РФ. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1660. Л. 1–12.

13. *Сенкевич И.П.* Красноярская гвардейская. Красноярск: Красн. кн. изд-во, 1973. С. 4–9; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 19.

14. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 356. Л. 1–9.

15. *Уходил на войну сибиряк...: Томичи на фронтах Великой Отечественной войны / В.А. Герасимов, Е.В. Осокин.* Томск: Том. кн. изд-во, 1992. С. 19, 20.

16. *Медведев Е., Шешенин И.* Трудными дорогами (рассказ о 18-й гвардейской дивизии) // Под гвардейскими знамёнами: Сб. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978. С. 52; ЦАМО РФ. Ф. 1086. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

17. *Таланов М.М.* Кулагинская Краснознаменная. Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 1987. С. 5–8; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 175. Л. 14; Ф. 33733. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

18. *Ростов Н.Д.* Если завтра война...: Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941 г.): Монография / Алт. гос. техн. ун-т им. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. С. 160.

19. *В пламени* и славе: Очерки истории краснознаменного Сибирского военного округа. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1988. С. 67.

20. *Красная Армия* в июне 1941 года... С. 5, 39.

21. *1941 год – уроки и выводы /* Под ред. Е.В. Жукунова. М.: Воениздат, 1992. С. 26.

22. *Советские Вооруженные силы...* С. 236.

23. *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).* Ф. 89. Пер. 74. Д. 26. Л. 14.

24. *Архив* Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 93. Коллекция документов.

25. *Приложение* № 4 к директиве Генерального штаба 1970 г. № Д-043...

26. *Гаврилов Н.С.* Алтай в Великой Отечественной войне. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. С. 186.

27. *Чумаков М.М.* Указ. соч. С. 15.

28. *РГВА.* Ф. 25893. Оп. 1. Д. 432, 433, 434.

29. *Советская военная энциклопедия:* В 8 т. М.: Воениздат, 1976. Т. 2. С. 349; ЦАМО РФ. Ф. 15-а. Оп. 2245. Д. 83. Л. 1.

30. *1941 год – уроки и выводы...* С. 25.

31. ЦАМО РФ. Ф. 23 зсбр. Оп. 88834. Д. 1. Л. 1–12.

32. *Верховцева З.П.* Деятельность партийных организаций Кузбасса по обеспечению единства тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1970. С. 86.

33. ЦАМО РФ. Ф. 19. Оп. 1970. Д. 23. Л. 12–13.

34. *Толконюк И.* Достойные сыны Отечества нашего // *Сибирские огни.* 1969. № 12. С. 156–160; *Сурбеев В.* И дошли до Порт-Артура! (рассказ о 19-й гвардейской дивизии) // *Под гвардейскими знамёнами:* Сб. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978. С. 78–99; *Книга Памяти. 1941–1945: Вспомним всех поимённо / Рос. Федерация. Томская область; Редкол.: А.Е. Высоцкий (председ.) и др. Т. 1: А–Д.* Томск, 1994. С. 15–17; *Молочаев И.П.* Указ. соч. С. 51–52; ЦАМО РФ. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.

35. *Книга Памяти...* С. 17–18; *Молочаев И.П.* Указ. соч. С. 228–233; *Феськов В., Мазирко М.* Воинские формирования, созданные на территории Томской области // *Они вернулись с Победой. 1941–1945. Вспомним всех поименно.* Томск: STT, 2005. С. 8–11; ЦАМО РФ. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

36. *Толконюк И.* Указ. соч. С. 154–155; *Озёрников С., Плетенчук Б.* Путь ратных свершений (рассказ о 96-й гвардейской дивизии) // *Под гвардейскими знамёнами:* Сб. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978. С. 234–236; *Свиридов И.Н.* Пропаганда героизма и боевого опыта в сибирских соединениях в период битвы за Москву // *Сибирь в Великой Отечественной войне: Материалы конференции, посвящённой тридцатилетию победы в Великой Отечественной войне.* Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. С. 130; *Уходил на войну сибиряк...* С. 130; *Книга Памяти...* С. 18–19; ЦАМО РФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7; Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

37. *Озёрников С., Плетенчук Б.* Указ. соч. С. 233–250; *Уходил на войну сибиряк...* С. 130, 170; *Книга Памяти...* С. 19; *Феськов В., Мазирко М.* Указ. соч. С. 9, 11.

38. *Толконюк И.* Указ. соч. С. 156–160; *Дашков С.* Через все преграды (рассказ о 79-й гвардейской дивизии) // *Под гвардейскими знамёнами:* Сб. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978. С. 210–232; *Яцкевич В.* Сибирская гвардейская. Новосибирск: Западно-Сибирское книжн. изд-во, 1984. С. 3–175; *Самойленко В.Г.* Сибирские дивизии в боях за Родину // *Сибирь в Великой Отечественной войне: Доклады пленарного заседания Всесоюзной научной конференции (Новосибирск, 5–6 марта 1985 г.).* Новосибирск, 1985. С. 38–39; *Книга Памяти...* С. 19–21; ЦАМО РФ. Ф. 1227. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6.

39. *Верховцева З.П.* Солдаты Сибири. 1941–1945. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1978. С. 46.

40. *Еременко А.И.* Слово о Сибири, сибиряках и нашей победе // Сибирские огни. 1970. № 5. С. 11; Уходил на войну сибиряк... С. 51–53; *Книга Памяти...* С. 21–23; *Феськов В., Мазурко М.* Указ. соч. С. 8–10; ЦАМО РФ. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–6; Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

41. *Козорез М.И.* Основные направления в работе ветеранских организаций Томской области по увековечиванию памяти погибших в Великой Отечественной войне воинов-сибиряков и военно-патриотическому воспитанию молодежи // *Формы и методы увековечения ратного подвига воинов-сибиряков в Великой Отечественной войне и патриотического воспитания молодежи: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции.* Томск, 24–25 ноября 2000 г. / Ред. Л.И. Боженко, С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 30–37.

42. *Красная армия в июне 1941 года: (Статистический сборник)* / К.А. Калашников, В.И. Феськов, А.Ю. Чмыхало, В.И. Голиков; Том. гос. ун-т. Факультет военного обучения; Науч. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 71–75; *Красная Армия в победах и поражениях, 1941–1945 гг.* / В.И. Феськов, К.А. Калашников, В.И. Голиков; Науч. ред. Э.И. Черняк; Том. гос. ун-т. Фак. военного обуч., Том. обл. краевед. музей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 120–122.

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М.Л. Старченко

Томский государственный университет, студент ИФ

Мы хорошо знаем историю последних лет войны, когда наши прославленные гвардейские соединения громили гитлеровцев на всех фронтах, не давая врагу ни единой минуты на то, чтобы отдохнуть и собраться с силами. Менее известны нам первые месяцы и годы войны, когда Красная армия с жесточайшими боями, “истекая кровью”, отступала в глубь нашей Родины. Еще хуже мы знаем время накануне войны, когда на нашу армию обрушились тяжелые испытания: репрессии в командном составе и “кровавая” победа в финской войне. А в это время формировалась новая армия, которой было суждено победить. Появлялись новые соединения, вставали в